

Комментарий

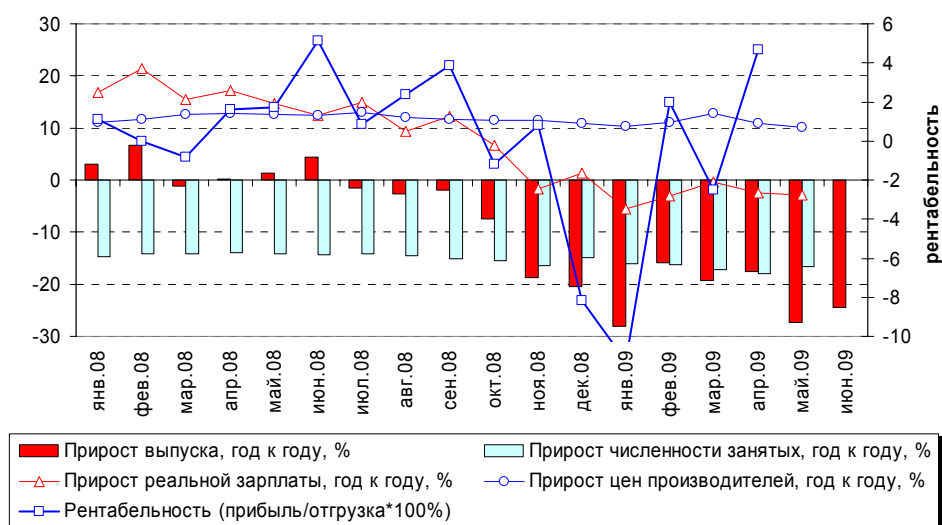
Станет ли «Черкизона» зоной экономического роста?

Черкизовский рынок функционировал в Москве с 1994 года: огромные территории, тысячи торговцев и сотни тысяч косвенно задействованных лиц. По оценкам, доход владельцев рынка составлял 1 млн. долларов в сутки. Если эти цифры верны, то это около 1,5% от ежедневной официальной прибыли всей оптовой и розничной торговли России за 2008 г., т.е. одна шестидесятая ее часть. Весьма значимая величина. С января 2009 г. пошли разговоры о закрытии торговой площадки в связи с выявленными санитарно-эпидемиологическими нарушениями. И вот, недавно рынок остановил свою деятельность на неопределенный срок. Мы не хотим пытаться выявить причины, почему это сделано. На наш взгляд, для этого достаточно посмотреть на состав владельцев этого рынка, которые лишаются устойчивых доходов.

Нам гораздо интереснее было услышать заявления федеральных чиновников о том, что «каждый павильон рынка – это остановленный цех российского легпрома». С одной стороны, можно сказать, что «да». Суммарный объем выпуска российской легкой промышленности в прошлом году составил более 8 млрд. долл., а импорта (вместе с контрабандой и контрафактом), по крайней мере, 25 млрд. долл. Поэтому, если импорт сократить наполовину, то российские производители должны будут произвести товаров в 2,5 раза больше (оставим в стороне качество и ассортимент), чтобы потребитель не ощутил потрясений на рынке. А способен ли отечественный легпром на такой подвиг?

В целом легкая промышленность России, состоящая в нынешней терминологии из текстильной и швейной, а также кожевенно-обувной промышленности находится в перманентном кризисе уже давно, однако, парадоксальным образом длительная борьба за выживание и идущие уже несколько лет процессы сокращения численности занятых дают ей шанс удержаться на плаву. С начала 2006 г. численность занятых в текстильной и швейной промышленности сократилась на треть, в кожевенно-обувной – на 17%, что заметно выше 10%-го сокращения по промышленности в целом, и, следовательно, это приводит к более быстрому росту производительности труда и, возможно, конкурентоспособности отечественных производителей.

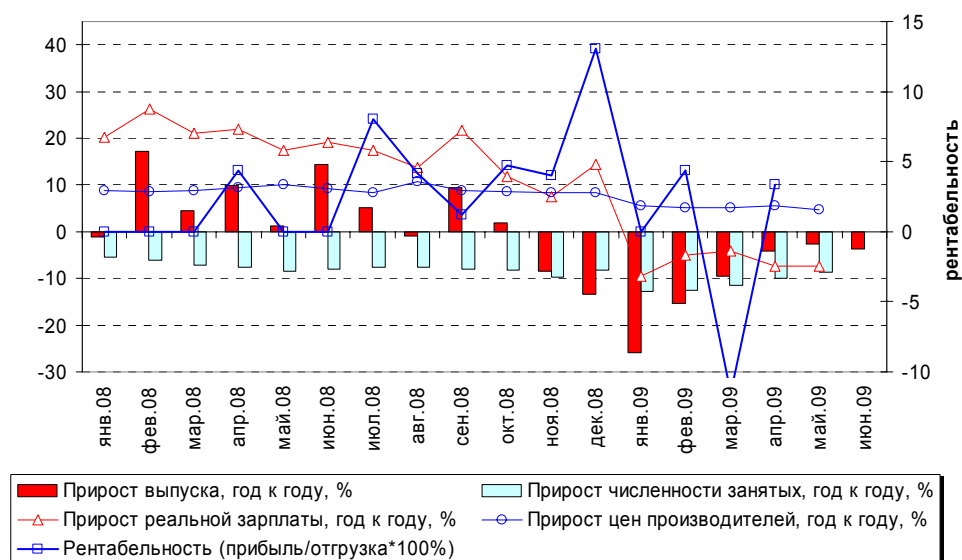
Динамика текстильной и швейной промышленности в России

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

На объемах производства, правда, эта ситуация сказывается не столь очевидно. В текстильной и швейной промышленности в 2007-2008 гг. продолжалось начавшееся еще в 2004 г. падение выпуска, правда, в кожевенно-обувной промышленности по сравнению с 2005 г. объем производства вырос на четверть.

Динамика производства кожаных изделий и обуви в России

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

С начала 2009г. выпуск в этих секторах упал на 20% и 10%, соответственно, однако на фоне продолжающегося падения численности две рассматриваемые подотрасли оказались в числе четырех (вместе с добычей и производством кокса и нефтепродуктов, которые в целом сохранили объемы выпуска), где производительность труда либо не упала, либо даже начала в последние месяцы расти в годовом выражении, что в соответствии с выводами экономической теории и практики часто считается признаком выхода из рецессии³. Более того, даже без форсированного снижения зарплат в валютном выражении – они упали примерно на 15-20% как и в среднем по промышленности – эти две подотрасли сумели к маю снизить удельные трудовые издержки (ULC) год к году в валютном выражении на 17 и 26% соответственно, притом, что по промышленности в целом они снизились не более чем на 12%. Экономическая теория опять же говорит, что снижение ULC⁴ – важный фактор роста совокупного предложения.

Удивляет, правда, несколько, что на фоне общепромышленной дефляции цен производителей, которая в последние месяцы на фоне снижения спроса резко усилилась (с 2,8% падения в марте до 9,4% - в июне), российский легпром вместе с пищевой наращивает отпускные цены. Возможно, сказывается большая доля импортного сырья и оборудования, а, возможно, просто желание подзаработать немного побольше.

Таким образом, «больной скорее жив, чем мертв», при этом в кожевенно-обувной промышленности ситуация лучше, чем в швейной и текстильной. Однако очевидно, что закрытие серых зон не приведет к немедленному росту объемов производства на российских предприятиях – особых денежных ресурсов легпром не накопил, у инвесторов он и до кризиса особым вниманием не пользовался, поддержки со стороны

³ При рецессии выпуск, как правило, падает быстрее, чем численность, так как кадрами в силу разных причин, как правило, дорожат. Если рецессия достаточно коротка, то начавшийся рост выпуска не сопровождается значительным ростом численности, что ведет к росту производительности труда.

⁴ Наряду с производственной функцией, кривой Филлипса и динамикой цен на сырье и материалы.

государства как не получал, так и не получает (а ведь этот сегмент весьма восприимчив к результатам инновационной деятельности). Так что, если власть настоит на своём и перекроет хотя бы на время каналы импорта, то российский потребительский рынок может вспомнить времена советского дефицита. Впрочем, поскольку ни о каких реформах на таможне не слышно, а без её участия контрафакт и контрабанда в миллиардных объемах вряд ли возможны, то следует ожидать, что оптово-розничный бизнес «Черкизона» вскоре обретёт не только новое место, но и новых владельцев.

Воистину, если бизнес закрывают, значит кому-то это нужно!

Валерий Миронов, Ольга Пономаренко